

РОМАН НА ВСЕ ВРЕМЕНА

лит. 292, 1984, 29 февр. 1984

Не стало Михаила Шолохова...

И отныне «Тихий Дон» станет жить без своего создателя.

Но это будет жизнь величайшая, она будет длиться, куда длится жизнь человеческая. Будет жизнью искусства и истории. Только выдающиеся памятники литературы способны жить в веках одновременно в двух этих ипостасях, выражая собою и непревзойденное мастерство слова, и совершенно точно повествуя о том, «как было» — какими были действительные события и действительная жизнь, которая сама по себе, может быть, не имела понятия о художественной литературе и как бы даже была отчуждена от нее.

Но вот является великий художник — он нарушает это отчуждение, он создает единый предмет искусства, который прекрасен сам по себе, который передает историческое событие с такой точностью, с таким проникновением в сущность события и факта, которые недоступны многим томам научных исследований.

В конечном счете литература всегда ведь стремилась говорить, и в силу собственных возможностей говорила, о людях одинакового с нею языка, о том народе, который этот язык когда-то создал, а затем сохранил его в веках и тысячелетиях ради того, чтобы оставаться и людьми, и народом. Но, может быть, впервые было создано такое произведение, в котором народ стал главным действующим лицом. Главным и великим.

В котором одновременно до конца вскрыто взаимодействие между личностью и народом, между личностью и грандиозным историческим событием.

Событие «Тихого Дона» — война. И не только война, но война гражданская, самая трагическая.

До сих пор во многих странах советскую литературу упрекают в том, что она слишком много говорит о войне.

Но в том-то и дело, что, говоря о войне, эта литература отнюдь не воинственна, наоборот, она вскрывает трагедию войны и тем самым призывает людей жить без войн, исключить войну навсегда. «Тихий Дон» и в этом смысле — величайшая книга.

Но, решая общечеловеческие проблемы, книга эта в то же время необыкновенно интимна. Аксиныя, Наталья, Дарья, Дуняшка — все женские образы романа — это женское начало мира, безукоризненное чувство этого начала.

«Тихому Дону» посвящено огромное множество книг, книги-исследования и те художественные произведения, которые на многих языках уже написаны самыми разными художниками под воздействием великого романа.

И покуда человеческие поколения сменяют друг друга, они будут передавать из рук в руки, от души к душе тот памятник, который когда-то был назван «Тихим Доном».

И от истины к истине будут они передавать ее.

Сергей ЗАЛЫГИН